

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 376.112.4

Е.В. ГОРШКОВА

(*katerina_gorshkova92@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Раскрывается вопрос отношения педагогов к процессу инклюзии и возможным трудностям при осуществлении инклюзивной практики. Описываются результаты исследования, направленного на выявление готовности педагогов к включенному обучению детей с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивное образование, готовность педагогов общеобразовательных школ, обучающие с особыми образовательными потребностями, педагоги инклюзивных классов, инклюзивная культура педагога.

В соответствии с Законом об образовании в Российской Федерации [7] и Профессиональным Стандартом педагога [6], предписывающими организацию образования обучающихся с особым развитием в условиях инклюзии, возникает необходимость в подготовке и переподготовке педагогов, способных и готовых компетентно осуществлять образовательный процесс по включению детей с особыми образовательными потребностями в условия общеобразовательной школы (Е.Л. Агафонова, М.Н. Алексеева, Е.Н. Кутепова, Н.М. Назарова, И.М. Яковлева) [1; 4; 5; 8].

В психолого-педагогических исследованиях термин «готовность» означает активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи. Для готовности к действиям нужны знания, умения, навыки, настроенность и решимость совершить эти действия. Готовность предполагает определенные мотивы и способности.

Е.Л. Агафонова, М.Н. Алексеева, С.В. Алехина, рассматривают готовность педагогов к инклюзивному образованию через оценку двух блоков: профессиональной и психологической готовности. В структуре профессиональной готовности авторы выделяют: владение педагогическими технологиями, знание основ специальной педагогики и психологии, информационную готовность, вариативность и гибкость педагогического мышления, учет индивидуальных различий детей, рефлексию профессионального опыта и результата, готовность к профессиональному взаимодействию. В структуре психологической готовности вычленяются: мотивационная готовность, состоящая из личностных установок; эмоциональное принятие детей с различными нарушениями в развитии; готовность включать таких детей в образовательную деятельность [1].

Многие исследователи в области дефектологии указывают на необходимость специальной подготовки и переподготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. При этом особое внимание уделяется постоянному профессиональному и личностному росту педагогов. Для реализации инклюзивного обучения от педагогов требуется иная организация своей профессиональной деятельности и изменения в их профессиональном мышлении. Возможно ли это на деле?

Нами было проведено исследование, целью которого стало выявление готовности педагогов общеобразовательных школ к осуществлению процесса инклюзии обучающихся с особыми образовательными потребностями. В качестве критериев готовности педагогов нами были определены такие как: 1) отношение педагогов к инклюзивному образованию, их инклюзивная культура; 2) сформиро-

ванность трудовых действий; наличие элементарных знаний и представлений в области специальной педагогики и психологии; перечень умений осуществлять образовательный процесс в инклюзивном классе; 3) затруднения педагогов в осуществлении инклюзивной практики. Перечисленные критерии использовались нами в процессе диагностирования педагогов (в количестве 20 человек) одной из общеобразовательных школ города Волгограда.

При выявлении готовности педагогов перед нами стояли следующие задачи: 1) изучить отношение педагогов к инклюзивному образованию и их инклюзивную культуру; 2) выявить имеющиеся компетенции педагогов для осуществления инклюзивного обучения; 3) определить возможные затруднения педагогов, реализующих инклюзивную практику и оказать им соответствующую поддержку.

Исследование проводилось по анкете Ю.А. Афанасьевой и М.В. Братковой, разработанной для педагогов инклюзивных классов [2]. Вопросы анкеты в разделе «Общие сведения о педагоге, его отношении к инклюзивному обучению» позволили получить информацию о возрасте педагогов, стаже работы в школе и в инклюзивном классе, специфике преподаваемого предмета, позиции педагога относительно принятия им идей инклюзивного обучения.

Раздел «Имеющиеся у педагогов компетенции для обучения детей с особыми образовательными потребностями» включал следующую информацию: как понимают педагоги, кто такие дети с особыми образовательными потребностями; какие у них особенности, сколько детей, по мнению учителей, может обучаться в инклюзивном классе; какие условия могут быть созданы дополнительно; в чем выражаются трудности при совместном обучении; какие особенности детей с особыми образовательными потребностями затрудняют процесс их обучения; что мешает эффективному обучению всех детей; с интересом ли учатся особые дети среди нормотипичных сверстников, если нет, то почему; как относятся нормотипичные дети к сверстникам с особым развитием; наличие межличностных конфликтов и чем они вызваны; нужен ли в школе специалист, осуществляющий помощь учителю инклюзивного класса.

В разделе «Выявление актуального состояния и трудности педагогов в осуществлении инклюзивной практики» выявлялось: сколько детей с особыми образовательными потребностями и с какими особенностями обучается в совместном классе; знакомство педагога со специальной научно-методической литературой, ее наличие в школе; какая помощь и кем оказывается учителю; какие источники помогают педагогу узнать о детях с особыми образовательными потребностями; что затрудняет процесс совместного обучения детей разных категорий.

Опишем полученные результаты. В ответах первого раздела анкеты выяснилось, что возрастной состав респондентов варьирует от 25 до 60 лет и более. В основном в инклюзивном классе работают учителя от 40 лет и старше. Большинство респондентов имеют небольшой стаж работы в инклюзивном классе: от 1 до 5 лет (60%). Некоторые учителя указали, что не имеют стажа работы (20%). Небольшая часть имеет стаж работы более 6 лет (13,3%). Малая часть (6,6%) – более 10 лет. Для большинства респондентов опыт в инклюзивном классе – положительный (83%). Ни один из опрошенных не охарактеризовал педагогический процесс в инклюзивном классе как негативный.

Большинство педагогов поддерживают совместное обучение детей разных категорий и считают, что оно возможно при реализации дополнительных условий (85%). К таковым они отнесли: наличие тьютора, оказание коррекционной помощи со стороны педагога-дефектолога (3%); осуществление просветительской работы среди людей (26%); прохождение учителями специальной подготовки (9%); наличие индивидуального образовательного маршрута для детей с ОВЗ (9%); иной режим учебной деятельности (6%) и др.

Некоторые учителя обращают внимание на важность медицинского сопровождения детей с особым развитием. Почти все опрошенные указывают, что педагоги, работающие в инклюзивном классе, должны пройти специальное обучение. Для них важно уметь учитывать индивидуальные возможности детей, составлять индивидуальную программу развития ребенка с особыми образовательными пот-

ребностями. Особенно хотелось бы отметить, что есть ответы, когда одним из дополнительных условий инклюзивного образования выделяется психологическое принятие особого ребенка.

Во втором разделе выяснилось, что большинство респондентов считают, что дети с особыми образовательными потребностями – это дети с плохим здоровьем (33%), другая часть (23%) – что у них ограниченные возможности. Респонденты выделяют основные особенности детей, затрудняющие процесс их совместного обучения: трудности в усвоении программного материала (15%); медленный темп обучения (13%); особенности высших психических функций (13%); нарушения в эмоционально-волевой сфере (13%); нарушения поведения (12%); нарушение движений, в том числе мелкой моторики рук (9%); недостаточная произвольность деятельности (9%) и др.

Так на вопрос «Сколько детей с особыми образовательными потребностями может обучаться в инклюзивном классе?» 36% респондентов ответили, что один ребенок, чуть более 17% – два, и еще 17% ответили, что в зависимости от заболевания.

Проанализировав, какие особенности есть у детей с особыми образовательными потребностями, большинство респондентов указывает на наличие основных: нарушение речи (25%); нарушение поведения (25%); нарушения зрения (12%). Таким образом, в инклюзивных классах чаще всего обучаются дети с психофизическими нарушениями, в меньшем количестве встречаются дети с соматическими заболеваниями.

Участники опроса ответили, что на сегодняшний день школам с инклюзивными классами оказывают помощь психолог (46%); логопед (39%). Однако, по мнению респондентов, необходимо, чтобы в школе оказывали помощь в инклюзивном обучении и другие специалисты, прежде всего дефектолог, клинический психолог, тьютор.

Педагоги указали на мероприятия, которые могут помочь детям с особыми образовательными потребностями освоить образовательную программу: некоторые (22%) считают, что детям данной категории может помочь проведение дополнительных обучающих занятий; другие (22%) считают, что лечебные мероприятия. Еще одна часть (21%) выделяет разработку индивидуальной программы; некоторая часть (18%) – помощь родителей; малая часть (4%) – наличие тьютора. В целом, по результатам этого блока приходим к выводу, что понятие о детях с особыми образовательными потребностями у респондентов поверхностно, неточно, не отражает сущности нарушения.

Третий раздел позволил выявить, что в большинстве случаев в массовых классах обучаются по 1–2 школьника с особым развитием. При этом большинство респондентов считают, что в классе не должно быть более одного ребенка. Однако фактически особых детей в классе бывает пять и более, что затрудняет процесс обучения и может отрицательно влиять на отношение педагога к инклюзивному обучению, а также быть причиной эмоциональных перегрузок.

В процессе исследования респондентам было предложено указать, испытывают ли они трудности в обучающем процессе, когда в классе присутствуют дети с особыми образовательными потребностями. Большинство (70%) утвердительно ответили на этот вопрос. Многие респонденты, описывая эти трудности, выделяют: необходимость в дополнительном времени при подготовке урока; помощь в разрешении межличностных конфликтов; недостаточность знаний об особенностях детей с особыми образовательными потребностями.

На вопрос «Если у вас возникают вопросы по работе в инклюзивном классе, то к кому вы хотели бы обратиться за помощью, консультацией?» педагоги в большинстве случаев (29%) указали: к психологу и специалистам по коррекционной педагогике (20%), менее всего – к логопеду, специалистам СКОШ и др. Как видим, педагогам требуется поддержка специалистов в области коррекционной педагогики, а также клинического психолога и специалиста-медика.

Ответы на вопрос «Какая помощь необходима педагогам инклюзивных классов» оказались весьма различны. По степени значимости они расположились следующим образом: обмен опытом учителей на методических советах; методическая поддержка; проведение мастер-классов; обучение на курсах повышения квалификации.

Проведенное анкетирование показало, что с учебными планами, программами, учебниками, адресованными специалистам коррекционного образования, знакомы 68% учителей инклюзивных классов. При ответе на вопрос «Есть ли специальная литература в библиотеке школы?» 32% учителей заявили, что не интересовались этим вопросом. Лишь небольшая часть (16%) посещала школьную библиотеку на предмет ознакомления со специальной литературой, отметив ее наличие.

Таким образом, выявление актуального состояния в инклюзивном классе показало, что совместно с нормотипичными детьми обучаются 1–2 школьника с особым развитием, преимущественно с нарушениями речи и поведения. И даже такое количество детей с особыми образовательными потребностями затрудняет процесс обучения и отрицательно влияет на отношение педагога к инклюзивному обучению.

Для решения последней задачи нашего исследования, была проведена работа, которая включала поддержку педагогов по вопросам психолого-педагогического сопровождения, информационно-методическую поддержку, организацию психологической помощи участникам образовательного процесса, организационно-методическую и правовую поддержку, информационно-методическую поддержку.

По вопросу психолого-педагогического сопровождения, велась разъяснительная работа об особенностях атипичных детей, выявлялись учащиеся, нуждающиеся в специальных образовательных условиях, осуществлялась помощь в составлении индивидуальных учебных планов и рабочих программ, а также проведении психолого-педагогического текущего мониторинга. Проведение психолого-медико-педагогических консилиумов позволяло, с одной стороны, уточнять образовательный маршрут ребенка, с другой, обращало внимание педагогов на трудности обучающихся и направляло педагогов на поиск дополнительной информации для самообразования. Кроме того, были проведены психологические тренинги с педагогическим коллективом по формированию их инклюзивной культуры и по профилактике профессионального выгорания. По просьбе администрации были проведены тренинги разрешения конфликтных ситуаций.

В основе организационно-методической и правовой поддержки педагогов школы были адресные консультации по таким вопросам: разработка адаптированной программы, формы организации групповой работы при включении ребенка с особым развитием, формы и способы промежуточной аттестации ребенка с особыми образовательными потребностями, формирование компетентности родителей и вовлечение их в коррекционный процесс. Педагоги включались в проектные семинары с участием специалистов по инклюзивной практике, посещали уроки и занятия опытных специалистов, участвовали в интерактивном общении с методистами по инклюзивному образованию.

Информационно-методическая поддержка педагогов включала в себя проведение просветительских мероприятий по вопросам инклюзивного образования, проведение научно-практических семинаров по использованию методов и приемов работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

Повторное анкетирование педагогов выявило, что немного вырос процент тех, кто считает возможным обучение детей с атипичным развитием в инклюзивном классе (91%). При этом в качестве дополнительных условий было названо создание ресурсного центра (100%). В беседах педагоги сказали, что такой ресурсный центр мог бы оказывать научно-теоретическую, а главное, методическую поддержку педагогов инклюзивных классов.

Изменились ответы педагогов и по второму разделу исследования. Теперь педагоги могли более подробно раскрыть специфические особенности каждой нозологической группы и общие характеристики детей с особым развитием. Большая часть учителей (85%) смогли назвать условия, в которых нуждаются дети различных групп нарушений.

На вопрос о трудностях отрицательно ответили 60% педагогов. Теперь при возникновении трудностей, педагоги готовы самостоятельно искать необходимую информацию, изучать программы, учебники, специальную литературу.

Ответы на вопрос о необходимой помощи педагогам оказались практически такими же как раньше. Отмечались необходимость обмена опытом учителей; участие в семинарах-практикумах и мастер-классах; обучение на курсах повышения квалификации.

Проведенный анализ анкетирования учителей инклюзивных классов позволил говорить, что большинство педагогов (75%), работающих с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного класса, поддерживают инклюзивное обучение, принимают детей с отклонениями в развитии, готовы к обучению и оказанию помощи и поддержки детям данной категории.

Литература

1. Алехина С.В. Алексеева М.Н., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83–92.
2. Афанасьева Ю.А., Браткова М.В., Еремина А.А. и др. Развитие инклюзивного образования в Москве : коллект. монограф. / под. ред. Н.М. Назаровой, И.М. Яковлевой. М.: ЛОГОМАГ, 2014.
3. Дмитриев А.А. Интегрированное обучение детей: «за» и «против» // Социальная педагогика. 2011. № 3. С. 57–68.
4. Кутепова Е.Н. К вопросу подготовки специалистов для реализации инклюзивной практики в системе образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.- практ. конф. / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; редкол.: С.В. Алехина [и др.]. Москва, 2011. С. 218–220.
5. Назарова Н.М. К проблеме разработки теоретических и методологических основ образовательной интеграции // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 5–11.
6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544-н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. URL: http://ug.ru/new_standards/6.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ» [Электронный ресурс]: интернет-портал «Российской Газеты» // 31 декабря 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
8. Яковлева И.М. Подготовка педагогов к реализации инклюзивного образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; редкол.: С.В. Алехина [и др.]. М., 2011. С. 242–243.

GORSHKOVA E.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

READINESS OF TEACHERS OF COMPREHENSIVE SCHOOLS TO LEARNING OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS IN INCLUSION

It reveals the question of the relation of teachers to the process of inclusion and possible difficulties in implementing inclusive practices. It describes the results of a study aimed at identifying the readiness of teachers for inclusive education of children with disabilities.

Key words: inclusive education, readiness of teachers of secondary schools, training with special educational needs, teachers of inclusive classes, inclusive culture of the teacher.